

Грани света и тепла

Под пристальным взглядом поэта
обычные вещи начинают сверкать
новыми гранями

В НЕ СТОЛЬ далекие времена было модным при публикации стихов поэта, работающего на производстве, выставлять рубрики типа «Муза в рабочей спецовке», «Поэзия труда» и тому подобное. Как будто без спецовки это уже не муза, а без труда – не поэзия. Да простит нас время за эту навязчивую наивность.

Крупный русский поэт Василий Федоров в свое время сказал, что поэзию нельзя раскладывать по полочкам: это – деревенская, это – городская, это – лирическая, это – философская и т. п. Поэзия – это поэзия, со всеми присущими ей красками, глубинами и тайнами. Поэзия всепроникающа и живет там, где хочет.

Поэт Виктор Калугин всю сознательную жизнь трудится на комбинате, в копровом цехе. Много лет посещал литературное объединение «Магнит» при газете «Магнитогорский металл», публиковался в периодической печати, коллективных сборниках «По тонкому льду» и «В кругу откровений». Работает он неспешно, но основательно. Под его пристальным взглядом обычные вещи и явления озаряются неповторимыми светом и теплотой, начинают сверкать и отливать новыми гранями. Его тонкие, внешне лирические зарисовки берут за душу, согревают, затрагивают самые сокровенные струны, которые до поры до времени молчат в нас. Его стихи то уводят нас в детство, то щемяще обращаются к любимой, то растворяют в вечной и прекрасной природе.

Сегодня мы предлагаем стихи Виктора Калугина из первой отдельной книги «Бродячий пес», подготовленной издательской группой «Алиция». Презентация сборника стихов состоится 7 июня в музей-квартире Бориса Ручьева

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ,
член Союза писателей России

ВИКТОР КАЛУГИН

Запылало солнце плашкой,
Млеет бирюза.
Облака в ночных рубашках –
Лики в образах.

Тлеет сумрак оловянный,
Пес тревожно спит.
Скрип калитки деревянный
Ухо теревит.

А заря вовсю хлопочет,
Окна запала.
Стала на рассвет короче
Круговерть моя.

Бродячий пес

Бродячий пес, без дома и двора,
Свободен от цепи и от забора.
Ему не нужно с ночи до утра
Хранить невинность дома и затвора.

Свободен абсолютно, без натуг.
Нет конуры, а стало быть, уюта.
И бродит по дворам, ища приюта
У несвободных братьев и подруг.

Обрывок детства

Обрывок детства: вьюга, сени, печка,
И половицы шаткие ворчат.
В углу икона, догорает свечка.
С мороза влажные поленья так коптят.
Древесный дух мои теревит ноздри.
Мне ново все – куда ни посмотрю:
В стене торчат забеленные гвозди,
От них стремится нить к календарю.
Качаюсь в люльке, светел и беспечен.
Ведь я пока не знаю ничего,

И оттого пред долгой жизнью
вечен.

Качаюсь в люльке
и гляжусь в него...
Обвисший потолок в тенетах
с пауками

Я бороздил глазами, как моря.
И, утомленный, забывался с нами.
Кряхтя, в печи ворочалась заря,
Бесились полуночные виденья,
Плясали тени по изьянам стен.
И мне шептали влажные поленья
О суете грядущих перемен.
И верно, перемена наступала –
Бабулечка – источник доброты,
Ворча, меня привычно пеленала:
«Ох, лихоманка, будь неладен ты...»
Обрывок детства: вьюга, сени, печка,
С мороза влажные поленья так коптят...
Мне память сохранила то местечко,
Где половицы шаткие ворчат.

След

Льет луна холодный свет
В снежную тропинку.
Тень легла в собачий след,
Подмигнула льдинка.

Убегая, след ведет
За туман мохнатый.
Снег идет, идет, идет,
Да ложится ватой.

Растолкав березы врозь,
Вышла на смотрины
В белом полушалке гроздь
Молодой рябины.

След, вильнув, умчал вперед,
Пожелав удачи.

За туман, где кто-то ждет
Нежности собачьей.

Соберу друзей...

Соберу друзей на угощенье.
На Руси гуляют от рубля.
Пусть случится это в воскресенье,
Чтоб не получилось «с корабля».

Приходите просто, без подарков,
Без дежурных охов и речей,
Посидим под треск свечных огарков
С теплотой расплавленных свечей.

Будем пить вино и бурно спорить.
Впрочем, нет, не надо о делах.
Лишь душе душою тихо вторить
Нежностью в струящихся глазах.

А потом, когда заря в окошко
Постучится на исходе фраз,
Все уйдут, оставив по дорожке
В уголках моих потухших глаз.

АННОТАЦИЯ

Нож времени

ВЫШЕЛ в свет новый сборник литературной серии «Гармонии таинственная власть» – «Почтить живых и тех, которых нет...»

Разумеется, сначала прочитала произведения авторов, которые стали призерами конкурса. Прекрасно стихотворение Е. Холодовой «Волгоград», где читатель вместе с автором идет по болевой материи памяти войны: «И Мамаев курган обойдя стороной, в непонятном, внезапном, священном испуге...» Чисты и высоки строки В. Бартокова в стихах «Три святых» и «Похоронка». Совершенно поразило стихотворение «Баллада о крапиве» Л. Калашниковой, которая не является профессиональным писателем. Но насколько душевно исполнено это стихотворение, как и другое «Земля вопила и дрожала...» До слез тронул рассказ А. Чинючиной «Карточки». На таком же впечатляющем уровне и произведение Т. Родионовой «Просто жизнь». Словом, если говорить образами воспитанницы литературной студии «Мечта» Анастасии Горбуновой, «нож времени» врезается в наши сердца. Но это – высокая боль.

В сборнике опубликованы стихотворения и рассказы троих воспитанников студии «Мечта»: Константина Арефьева, Елены Колесниковой, Марии Якушевой. А также представлены работы и других школьников города. Среди них Дарья Гильмутдинова, Юлия Окорочкова, Александр Сырвачев, который сказал, что сподвигло его сверстников на творчество о войне: «Я очень хочу, чтобы мальчики и девочки моего поколения не отнеслись к событиям минувшей войны как к школьному уроку, как к выученному наизусть стихотворению. Пусть это далекое уже от нас время станет долгом нашей человеческой памяти».

Каждое произведение сборника – это маленький огонек. Сколько таких огоньков зажглось в сердцах читателей сборника, столько и вечно живых среди тех, кто погиб в годы Великой Отечественной войны на полях сражений и ушел позже в мирное время! Три поколения, представленные в этой книге, – три силы.

Стати, редакция серии «Гармонии таинственная власть» предлагает авторам получить сборник «Почтить живых и тех, которых нет...» в библиотеке имени М. Люгарина по адресу: улица Грязнова, 15. Авторские экземпляры не получили В. Елисеева, Д. Гильмутдинова, Д. Кориненко, С. Лаздынь, А. Сырвачев, Н. Матвеева, Ю. Окорочкова, Д. Белоконов, А. Сучкова, К. Фехми, А. Юлина, А. Демина. В библиотеке вас ждут!

ЛЮБОВЬ ЕМЕЛЬЯНОВА,
заведующая детской библиотекой № 4

Девять пишем, пятнадцать в уме

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ гласит: «Чужая душа – потемки». Душа поэта и вовсе кому-то покажется мистическими дебрями. Но как бы непролазны и загадочны не были эти дебри, все в них стремится к свету: каждый образ, каждая строчка. Светом творчества наших земляков и была освещена уютная гостиная библиотеки имени Люгарина: в здании на Грязнова, 15 состоялось последнее перед летними каникулами заседание литературного клуба «Девять первых».

Участники встречи, как и подобает людям талантливым, не стали ограничивать себя пунктами повестки дня, кругом заранее сформулированных вопросов, ведением протокола и прочими формальностями. Происходившее скорее напоминало встречу старых друзей, родных душ и добрых приятелей. Те, кто заглянул в гостиную клуба первый раз, тоже не были обделены вниманием и получили свою порцию «счастья». Счастья, когда тебя понимают. К этой ситуации фраза из знаменитого отечественного фильма пришла как нельзя кстати. Ведь, несмотря на разницу в возрасте, взглядах на жизнь, старожилы и новоиспеченные члены клуба остаются едины в одном – любви к искусству слова.

Один из его выдающихся представителей – поэт Игорь Заморский. В день собрания ему исполнилось 60 лет. И хотя сам юбиляр не посетил заседание, участники клуба не раз обращались к его произведениям. Так, Наталья Карпичева – поэт, литературовед и сотрудница филологического факультета МаГУ, выступила с анализом его поэзии. Она отметила скептический пафос стихов Заморского, их остроту, парадоксальность, неповторимый стиль, особое звучание. Речь завершила цитата автора: «Нет никакого смысла в бесконечности или вечности, но то и это, безусловно, есть». Наталью поддержал поэт Игорь Гончаров:

– В жизни должны быть свай, о которые разбивается все пустое и легкомысленное. Игорь Заморский – одна из таких свай.

Действительно, труд поэта и прозаика, впрочем, как и

любого другого художника – воистину каторжный труд. Как выразить словами, нотами, красками тайну жизни: то, для чего априори слов и форм не существует? Несмотря на обреченность этого замысла, поэты и писатели продолжают творить – не ожидая награды, страстно, по наитию. Николай Якшин, Владимир Некрасов, другие авторы представили собравшимся свои новые творения. Эстафету старшего поколения подхватили новички клуба Владимир Бартков и Иван Попов. Несмотря на молодость, Иван и Владимир уже успели снискать признание в литературных кругах Магнитки. В абсолютной правомерности оценки таланта молодых дарований убедились и другие члены клуба. «Вот и смена подросла», – с ироничной улыбкой подытожили они. Да, именно с доброй отеческой иронией, без тени скептицизма и высокомерия.

– Здесь каждый свободен в своем мнении, никто никого не подавляет, – поведала мне Наталья Орлова, заведующая библиотекой, по совместительству хранительница очага литературного клуба. – Хорошо, что есть такой уголок, куда человек жаждущий может попасть.

– В клубе нет председателей и начальников, – поддержал хранительницу Владимир Некрасов, глава магнитогорского отделения Союза российских писателей. Поэтому вначале кто-то боялся, что клуб погрязнет в хаосе и заседания будут посещать кто попало, но этого не произошло. В этом году в клубе появилось много новых интересных и талантливых людей, которые и сегодня остаются членами нашей дружной семьи.

Зная, как трепетно относятся творческие люди к своим секретам, но при этом сгорая от любопытства, я не мог не задать вопрос, который мучил меня тем вечером: «А почему «Девять первых»? Мне ответила Наталья Орлова:

– Клуб прежде располагался в здании под номером 9/1. Нас было девять человек. Здорово, что сейчас нас больше.

Уходя, незаметно пересчитал присутствующих. Их оказалось 15. Библиотека же расположена по адресу Грязнова, 15. «Неужели история повторяется?» – подумалось мне. И если клуб будет так же стремительно полниться талантами, как и в этом году, то не придется ли ему опять менять прописку?

ИГОРЬ БОЛОНИН

Писательство – не ремесло и не занятие, писательство – призвание. Константин ПАУСТОВСКИЙ